

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ПАРАМЕТР ОЦЕНКИ В СЕМАНТИКЕ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

В статье обосновывается наличие оценочного признака в семантике наименований моральных качеств в английском, белорусском и русском языках. На основе дефиниционного и контекстного анализа устанавливаются количественные параметры, способствующие выявлению оценочного признака в семантике наименований моральных качеств.

Ключевые слова: наименования моральных качеств, количественный параметр, оценка, оценочный признак, оценочная шкала

Наименования моральных качеств представляют собой лексические единицы, в семантике которых зафиксировано субъективное отношение к обозначаемому объекту. Другими словами, в семантике данных единиц присутствует

оценочный признак. Поскольку оценивание происходит на основании убеждений и взглядов, сформировавшихся исторически и существующих в обществе объективно, можно утверждать, что у общества есть оценочная шкала, по которой происходит оценивание, и существуют параметры в основе этой шкалы, важные для данного общества.

Оценочная шкала характеризуется отсутствием четкой градуированности, отсутствием четкого представления об увеличении или уменьшении свойства или качества, подлежащего оценке [1, с. 50]. Указанная характеристика известна как свойство нарастания. В свою очередь, свойство нарастания тесно переплетается со свойством недискретности, которое предполагает постепенный переход при движении по шкале вверх / вниз. Такая плавность обуславливает неопределённость при попытке ранжировать слова с оценочным значением на одном конце шкалы [2, с. 51–53]. Так, сложно определить, какая единица английского языка номинирует качество более честного человека – *honesty*, *frankness* или *truthfulness*, в какой лексеме русского языка зафиксирована более высокая степень признака «жестокость» – *кровожадность*, *лютость*, *свирепость* или *беспоощадность*, какой единицей в белорусском языке обозначается более низкая степень проявления признака «наглость» – *развязнасць*, *бесцырымоннасць* или *беспардоннасць*.

С другой стороны, в качестве основы аксиологических оценок может выступать параметрический принцип. Ряд наименований моральных качеств относится к отадъективным существительным, вследствие чего в семантике единиц констатируется наличие количественного параметра. Данный параметр позволяет языковым средствам номинации моральных качеств утрачивать или усиливать оценочность, свойственную прилагательным. Количественный параметр в семантике слов, называющих моральные качества, в толковых словарях [3; 4; 5; 6; 7; 8] представлен семами 'количество' и 'интенсивность'. Установить наличие указанных сем позволяет дефиниционный анализ. В английском языке наличие данных сем подтверждается присутствием в словарном описании лексем *many* 'много', *very* 'очень', *extreme* 'чрезвычайный', *extremely* 'чрезвычайно', *strong* 'сильный', *utterly* 'крайне', *excessively* 'чрезмерно', *too* 'слишком' и зафиксировано в семантике 36 единиц (6,47% от общего количества наименований моральных качеств в английском языке), в белорусском языке – благодаря лексемам *многа*, *трохі*, *вельмі*, *надзвычай*, *празмерна*, *надта* и зафиксировано в семантике 31 единицы (7,08% от общего количества наименований моральных качеств в белорусском языке), в русском языке – с помощью лексем *очень*, *крайне*, *сильно*, *чрезвычайно*, *чрезмерно*, *недостаточно*, *слишком* и зафиксировано в семантике 23 единиц (4,24% от общего количества наименований моральных качеств в русском языке).

Любое слово, способное получить количественное определение даже при невыраженной квантификации, может подвергаться градуированию [9, с. 45; 10, с. 194]. «Получение» количественного определения возможно при функционировании слова в тексте. Установлено, что при употреблении лексемы в художественном тексте возможно коммуникативно обусловленное выделение компонента в структуре значения, его конкретизация, что приводит к восприятию её участниками акта коммуникации как коммуникативно релевантной. Вслед за И. А. Стерниным, указанный семантический процесс мы называем актуализацией семы [11, с. 107].

Актуализация семы 'количество' в художественной литературе второй половины XX века представлена сочетаемостью с кванторными показателями *много, мало, немного, немало* [10, с. 204]: *after so much of the insolence of reason* букв. 'после так много наглости доводов' (I. Murdoch. The Nice and the Good), *she had much less mercy on him* 'она испытывала намного меньше сострадания к нему' (G. Greene. A Burn-Out Case), *they deserved in return a little civility* 'они заслуживали взамен немного вежливости' (G. Greene. A Burn-Out Case); *ці не замного гонару* (В. Быкаў. Мёртвым не баліць); *Было гора на твары ўдавы, але дабраты, здаецца, няшмат* (А. Адамовіч. Нямко); *З аўтаматам, ведаецца...* *Неяк больш смеласці* (В. Быкаў. Дажыць да сьвітаньня); *Гуманносьці много!* (Г. Медынский. Честь), *мало у нас боевитоьці* (Г. Медынский. Честь).

Материальным показателем градуирования служат «размерные» прилагательные, которые теряют своё «физическое» значение перед предикатными именами [12, с. 52; 13, с. 261]: *the atmosphere of cordiality deepened* 'углубилась атмосфера радушия' (G. Greene. The Third Man), *with easy familiarity* 'с лёгкой фамилльярностью' (G. Greene. Loser Takes All), *I've chosen the higher selfishness* 'я выбрал высшую степень эгоизма' (I. Murdoch. The Good Apprentice); *высокая справядлівасць* ягонага лёсу (В. Быкаў. Альпійская балада), *трацячы невялікую сваю рашучасць* (В. Быкаў. Знак бяды); *в этой огромной покорности* людей (В. Гроссман. Жизнь и судьба), *мелкая небрежность* в отношениях (В. Гроссман. Жизнь и судьба), *с еще большим беззлобием* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

Анализ функционирования языковых средств номинации моральных качеств позволил выявить взаимосвязь морфологических особенностей и сочетаемостных возможностей данных единиц: сочетаемость с лексемами-интенсификаторами, которые указывают на высокий и низкий пределы проявления качества, характерна в большей степени для лексем, которые не являются производными единицами: *great gentleness / kindness / fairness / cordiality / courage* 'огромная кротость / доброта / честность / сердечность / смелость'; *невялікая рашучасць, вялікі(ая) гонар / адданасць / абыякавасць / строгасць*; *большая требовательность / суровость, огромная покорность / гордость*. Сочетания с производными единицами являются нечастотными: *з найвялікаю несправядлівасцю, с еще большим беззлобием*.

Сема 'количество' может быть поддержана вербализованными маркерами, обозначающими большую или меньшую степень проявления номинируемого качества, что позволяет выделить сему 'интенсивность'. Формальными показателями актуализации данной семы являются наречия *крайне, недостаточно, очень, сильно, чрезвычайно, чрезмерно*. Их особенность заключается в том, что они не называют точного количества, однако в их семантике присутствует скрытое сравнение с определённой точкой отсчёта, которая принимается за норму. Соответственно, указанные наречия обозначают количество, которое либо превышает норму, либо не достигает её [14, с. 64–65]. На данном основании определяем два варианта реализации семы 'интенсивность' — высокую степень проявления качества, актуализируемую в выражениях *interest was hidden by an almost excessive severity* 'интерес скрывался под почти чрезмерной строгостью' (M. Drabble. Jerusalem the Golden), *absolute truthfulness* 'абсолютная правдивость' (I. Murdoch. The Nice and the Good), *excessive amiability* 'чрезмерное дружелюбие' (G. Greene. A Burn-Out Case), *infinite cynicism* 'бесконечный цинизм' (W. Golding.

Lord of the Flies); *незвычайная шчодрасць* (А. Адамовіч. Інтэрнат на Нямізе), *нечуваная лютасць* (А. Адамовіч. Віхі), *лішняя самаўпэўнасць* (І. Навуменка. Вайна каля Цітавай копанкі), *мяккасці, спагады ў людзей бытта паменела* (М. Гіль. Ранішнія сны); *с величайшей скромностью* (М. Шолохов. Поднятая целина), *крайняя подлость* (Г. А. Газданов. Пробуждение), *с небывалой сдержанностью* поздоровался (М. Шолохов. Поднятая целина), *с совершенно необычайной чуткостью* (В. Гроссман. Жизнь и судьба) – и низкую степень проявления качества, актуализируемую в выражениях *sweet and innocent unconsciousness* ‘сладостно-невинная несознательность’ (I. Murdoch. The Nice and the Good), *unkindness melted away* ‘недоброжелательность растаяла’ (W. Golding. Lord of the Flies); *язлосная насмешлівасць* (І. Навуменка. Развітанне ў Кавальцах), *бяскрыўдная накорлівасць* (В. Быкаў. Дажыць да світаньня); *наглость у него странным образом сочеталась с туповатым добродушием* (Г. Медынский. Честь), *добродушная насмешливость* (М. Шолохов. Поднятая целина). Одним из формальных показателей выделения семы ‘интенсивность’ является кванторный показатель *какой* [15, с. 278]: *what pride I should feel* ‘какую гордость я испытаю’ (G. Greene. The Third Man); «*Якая накорлівасць!*» – *падумаў Рыбак* (В. Быкаў. Сотнікаў); *Какая доверчивость на лице, а!* (В. Шукшин. Калина красная). Выявленная сема позволяет ранжировать наименования моральных качеств не только в рамках бинарной оппозиции «положительное – отрицательное»: градуирование наименований моральных качеств возможно и в рамках одного полюса. Другими словами, благодаря семе ‘интенсивность’ осуществляется движение по оценочной шкале. В парадигматике баланс высокой и низкой степеней интенсивности проявления качества заключается в значении гиперонима [16, с. 110].

Указание на степень проявления морального качества взаимосвязано с категорией нормы. О наличии семы ‘норма’ в значении исследуемых единиц свидетельствуют следующие выражения: *nobody with courage enough to worry a senior officer* ‘ни у кого не хватило смелости побеспокоить начальника’ (G. Greene. A Burn-Out Case), *the extent of my pride* ‘степень моей гордости’ (G. Greene. A Burn-Out Case); *межы прыстойнасці* (І. Навуменка. Развітанне ў Кавальцах), *распіраў гонар* (І. Навуменка. Вайна каля Цітавай копанкі); *предел самоотверженности* (Г. Медынский. Честь), *его преданность партии* – *беспредельна* (В. Гроссман. Жизнь и судьба), *мера твердости* (Г. Медынский. Честь), *текущая через край доброта* (М. Палей. Евгеша и Аннушка).

Норма на оценочной шкале относится к положительному флангу шкалы оценок. Данный факт позволяет утверждать, что в случае сочетаемости с лексемами *обычный, обыденный, повседневный, монотонный, рядовой, заурядный, посредственный, неудивительный, закономерный, ожидавшийся, привычный, машинальный, автоматический, заведённый* и др. и соответствующими единицами в английском и белорусском языках актуализируется положительная оценка в семантике слова в случае наименования положительного морального качества, т. к. «привычка – это слабо мотивированная норма индивидуального поведения» [17, с. 7]: *usual punctuality* ‘обычная пунктуальность’ (C. Harvey Legacy of Love), *folded everything else with a natural carefulness* ‘сложил всё остальное с привычной аккуратностью’ (M. Keane. Loving and Giving); *недавер’е*

да звичайнай *ветлівасці* (І. Мележ. Подых навальніцы), звичайнай *сваёй акуратнасцю і дакладнасцю* (І. Мележ. Подых навальніцы); с обычной своей *добросовестностью* (М. Палей. Евгеша и Аннушка).

Отмечается взаимосвязь категории количества и степени соответствия норме: не соответствие норме проявляется в недостаточном количестве морального качества и его чрезмерном количестве.

Особенность синтагматических связей, в которые вступают наименования моральных качеств, связана с возможностью сочетаться с прилагательными, характеризующими моральные качества. Сочетаемость с рядом таких лексем актуализирует количественный параметр в семантике лексем. Семы 'количество', 'степень качества', 'интенсивность' актуализируются в следующих случаях:

1) сочетаемости с прилагательными, которые репрезентируют ту же лексико-семантическую группу (ЛСГ), что и имена существительные: *complacent pride* 'самодовольная гордость' (ЛСГ «Атгогaнсе»), *бязлітасная суровасць* (ЛСГ «Жорсткасць»), *сярдзітая працавітасць* (ЛСГ «Працавітасць»), *рыцарская самоотверженность* (ЛСГ «Бескорыстие»), *расчэтливая бережлівасць* (ЛСГ «Бережливость»), *ненасытная / алчная жаднасць* (ЛСГ «Жадность»), *напыщенная гордость, високомерная снисходительность* (ЛСГ «Высокомерие») (в скобках указана лексико-семантическая группа, к которой относятся рассматриваемые лексемы);

2) сочетаемости с прилагательными, которые репрезентируют лексико-семантические группы лексико-семантического поля «Моральные качества», называющие качества, фиксирующие несоответствие норме ввиду её превышения (в скобках указана лексико-семантическая группа, к которой относится имя прилагательное): *bloody courage* 'кровожадная смелость' (ЛСГ «Cruelty»), *ruthless selfishness* 'безжалостный эгоизм' (ЛСГ «Cruelty»), *бязлітасная няўхільнасць / строгасць* (ЛСГ «Жорсткасць»), *суровая няўхільнасць / адказнасць* (ЛСГ «Педантычнасць»), *строгая адказнасць* (ЛСГ «Педантычнасць»); *введлівая кропотлівасць* (ЛСГ «Педантичность»), *строгая разборчивость* (ЛСГ «Педантичность»), *педантичная акуратнасць* (ЛСГ «Педантичность»), *беспощадная прайдурчывасць* (ЛСГ «Жестокость»), *отчаянная щедрость / жаднасць* (ЛСГ «Лихачество»), *суровая воінственнасць* (ЛСГ «Жестокость»), *щепетільная меркантильнасць* (ЛСГ «Педантичность»).

Асимметрия в языке возникает в случае недостаточности наличествующих первичных обозначений и проявляется в образовании вторичных значений. Так, при едином плане выражения существуют несколько планов содержания. Наименования моральных качеств вступают в синтагматические связи с единицами, которые приобретают значения количества при вторичной семантизации. Данные лексемы относятся к лексико-семантическим сферам «Природа» (*the gales of thrift* 'порывы (букв. бури) бережливости' (P. Gilliat. What's it like out?)); «Рельеф» (*гара адказнасці* (В. Быкаў. Кар'ер)); «Микроорганизмы» (*бацылы прынцыповасці* (І. Шамякін. Сэрца на далоні); *стирохета атчності* (Л. Леонов. Русский лес)), «Размер» (*громада адказнасці* (Г. Медынский. Честь)).

При этом наименования моральных качеств сами развивают вторичные значения количества при взаимодействии с лексико-семантической сферой «Природа»: *шчодрасць прыроды, сонечная шчодрасць; щедрость природы / солнца / размашистых натур, скупость северной палитры*.

Таким образом, количественный параметр оценки в семантике наименований моральных качеств выявляется посредством анализа словарных дефиниций и наличию в толковании слов кванторных показателей. Различие процентного соотношения лексем, в семантике которых присутствуют кванторные показатели, в английском и белорусском языках составляет 0,61%, что в соответствии со шкалой определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам является несущественным [18, с. 105]. Различие между английским и русским языками составляет 2,23%, между белорусским и русским языками – 2,84%. Указанная разница является видимой. Другими словами, отмечается большее сходство в наличии количественного параметра в словарных дефинициях между неродственными языками (английским и белорусским), чем родственными (белорусским и русским).

Контекстный анализ также позволяет выявить количественный параметр в семантике наименований моральных качеств. Установлено 5 способов выражения количественного параметра в семантике исследуемой лексики: при помощи актуализации кванторных показателей; при помощи сочетаемости с параметрическими прилагательными; благодаря вступлению в синтагматические отношения с прилагательными, указывающими на соответствие норме; благодаря сочетаемости с прилагательными, обозначающими моральные качества; благодаря сочетаемости со словами других лексико-семантических сфер, которые во вторичных значениях приобретают значение количества. При этом следует отметить способность отдельных наименований моральных качеств функционировать в значении количества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Oxford dictionary of English / ed. : C. Soanes, A. Stevenson. – 2nd ed. – Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2005. – 2088 p.
4. The Oxford English Dictionary : in 12 vol. / ed. : A. H. James, A. Murray. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1961. – 12 vol.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : М. Р. Суднік [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1977–1984. – 5 т.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65000 слоў / уклад. : І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 968 с.
7. Большой академический словарь русского языка: в 23 т. / под ред. К. С. Горбачевича. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2004–2014. – 23 т.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / Ин-т рус. яз. АН СССР. – 3-е изд. – М. : Рус. яз., 1985–1988.
9. Сепир, Э. Градуирование. Семантическое исследование / Э. Сепир // Новое в зарубеж. лингв. : сб. ст. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 43–78.
10. Булыгина, Т. В. Логические операторы в естественном языке / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 193–240.
11. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 171 с.
12. Арутюнова, Н. Д. Коммуникативная функция и значение слова / Н. Д. Арутюнова // Филол. науки, 1973. – №3. – С. 42–54.

13. Телия, В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 244–267.
14. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
15. Вольф, Е. М. Варьирование в оценочных структурах / Е. М. Вольф // Семантическое и формальное варьирование ; отв. ред. : В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1979. – С. 273–294.
16. Бендетович, Г. Б. Системное развитие французской лексики в семантико-прагматическом аспекте: монография / Г. Б. Бендетович. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2007. – 208 с.
17. Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») / Н. Д. Арутюнова // Вестн. языкознания, 1987. – №3. – С. 3–19.
18. Стернина, М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований / М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2014. – 114 с.

The paper proves the idea of including evaluative characteristics in the semantics of the words denoting moral qualities in English, Belarusian and Russian. On the basis of the definition analysis and contextual analysis quantitative parameters revealing the evaluative characteristics in the semantics of the words under consideration are presented.

Keywords: words denoting moral qualities, quantitative parameter, evaluation, evaluative characteristic, evaluative scale.